

Надсон Семен Яковлевич

Недопетые песни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С30

С30 **Семен Яковлевич Н.**
Недопетые песни / Надсон Семен Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 163 с.

ISBN 978-5-519-98546-8

ISBN 978-5-519-98546-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

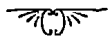
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1880.

* * *

Съ каждымъ шагомъ впередъ все чернѣй и грознѣй
Рать суровыхъ враговъ надвигается,
Съ каждымъ шагомъ все меньше надеждъ и друзей
Все мучительнѣй сердце сжимается...
Я еще не сдаюсь: стоны братьевъ звучать
Мнѣ призывомъ въ разгаръ сраженія,
Но... изсѣченъ мой щитъ, мои ноги скользятъ,
И близка ужъ минута паденія!

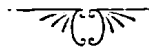
Злую шутку сыграла ты, жизнь, надо мной,—
Не дала мнѣ ни злобы карающей,
Ни меча,—безоружнаго кинула въ бой
Съ свѣтлымъ гимномъ любви всепрощающей.
Ненавидѣть не могъ я—хотѣлъ я любить,
Думалъ скрежетъ вражды и проклятія
Примирающей пѣснью моею заглушить
И протягивалъ... камнямъ объятія!..

1880 г.

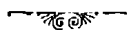
* * *

Вы смущены, такой развязки
Для ежедневной старой сказки
Предугадать вы не могли.—
И, какъ укоръ, она предъ вами
Лежить, увитая цвѣтами,
И вамъ ни плачемъ, ни мольбами
Не вырвать жертвы у земли!

Первый набросокъ стих. „Мать“.

Съ дѣтскихъ лѣтъ, отуманенныхъ раннимъ ненастьемъ,
За холодною книгой, въ казенныхъ стѣнахъ,
Образъ женщины, вѣя невѣдомымъ счастьемъ,
Часто снился мнѣ въ знойныхъ мечтахъ.
Сладкій голосъ шепталъ мнѣ: «Подъ сводами рая,
Въ вѣчномъ блескѣ лазурнаго райскаго дня,
Слышитъ сердце мое, какъ, томясь и страдая,
Ты къ себѣ призываешь меня.
Слышитъ сердце мое, все облитое кровью,
Какъ одинъ, позабытый, печальный, больной,
Ты томишься, дитя, безотвѣтной любовью
И недѣтски-тяжелой тоской.
Эти слезы гнетутъ меня!.. Я забываю
Тихій рай для страданій земли
И съ твоими слезами незримо сливаю
Материнскія слезы свои.
О, не плачь же, мой мальчикъ!.. Прочь горе и муки,
Прочь мятежная мысль отъ чела!
Я усталому сердцу небесные звуки
И блаженные сны принесла.
Въ часъ забвенья на крыльяхъ чарующей грёзы
Я умчу тебя прочь отъ людей—
Въ край, гдѣ вѣчны и солнце, и зелень, и розы,
Гдѣ слеза не туманитъ очей!..»
Тихій голосъ смолкалъ—и смолкали страданья
Въ дѣтскомъ сердцѣ... Я плакалъ, любя...

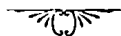
О, спасибо вамъ, дѣтскіе годы мои,
Омраченные ранней тоскою!
Вы меня научили на слово любви
Отзываться всей братской душою.
Истомивши меня, истерзавши мнѣ грудь,
Съ глазъ моихъ вы завѣсу сорвали,
И блеснулъ предо мною невѣдомый путь —
Путь горячей любви и печали...

* * *

Во мракъ жизненномъ, подъ жизненной грозою,
Когда, потерянный, я робко замолчалъ,
О милый братъ, какой неожиданной теплотою,
Какой отрадой мнѣ привѣтъ твой прозвучалъ!
Не часто на пути свѣтило мнѣ участие.
И не изъ розъ вѣнокъ ношу я на челѣ.

.
Я вамъ пишу, хотя тревожныя сомнѣнья
Мѣшаютъ мнѣ писать... Я вамъ пишу, больной.
Въ горячечномъ жару больного вдохновенья,
Въ порывѣ горькаго, слѣпого озлобленья,
Съ челомъ пылающимъ и трепетной рукой.
Я знаю, что ничѣмъ не заслужилъ я права
Вамъ такъ писать

* * *

Постой, говорилъ онъ, моя дорогая,
Постой, не цѣлуй, не ласкай!
Измучился умъ мой, въ потемкахъ блуждая,
И сердце полно черезъ край.
Такъ жить не могу я...

«Поэзія».

Прелестная, полунагая,
Съ вѣнкомъ на мраморѣ чела,
Она, какъ пери молодая,
Въ нашъ міръ изъ тихой сѣни рая,
Стыдясь и радуясь, сошла.
За колесницей триумфальной
Она, ликуя, шла вослѣдъ,
Надъ прахомъ урны погребальной
Роняла пѣсню и привѣтъ,
Любовь и радости вѣнчала,
Чаруя музыкой рѣчей,
И за столомъ, подъ звонъ бокала
Заздравнымъ гимномъ оживляла
Кружокъ пирующихъ друзей.
Вездѣ, гдѣ рѣчь лилась людская,
Ей было мѣсто и почетъ,
И міръ встрѣчалъ, благословляя
Ея божественный приходъ;
И оиміамъ, и лавръ, и клики
Народъ несъ въ даръ ея жрецамъ,
И съ тайной завистью владыки
Внимали пламеннымъ пѣвцамъ!..

Къ чему даны ей власть и звуки—
Она отвѣтитъ не могла;

Глубокой мысли рай и муки
Бѣжали дѣтскаго чела.
Въ часы небесныхъ вдохновеній
Она не вѣдала сомнѣній,
Она не плакала за міръ,—
Она лишь по цвѣтамъ ступала,
И жизнь ей весело сіяла,
Какъ вѣчный праздникъ, вѣчный пиръ...

А, между тѣмъ, вѣка бѣжали,
Съ вѣками—вянули цвѣты,—
И тѣнь сомнѣній и печали
Легла на свѣтлыя черты.
Въ ея божественные звуки
Больныя ноты слезъ и муки,
Страдая, Истина вплела;
Растоптанъ въ прахъ вѣнецъ лавровый,—
И тернъ кровавый, тернъ суровый,
Какъ змѣй, обвился вкругъ чела!..

Впередъ же, въ новомъ обаяннѣ,
Съ завѣтомъ безъ конца любить,
Чтобъ брата въ горѣ и страданнѣ
Участьемъ теплымъ оживить,
Чтобъ встать на бой съ позоромъ вѣка
Всей силой пламенныхъ рѣчей
И къ идеалу человѣка
Вести страдающихъ людей!..

*^x

Я такъ долго напрасно молилъ о любви,
Грудь мою такъ измучили грозы,
Что теперь даже самыя грёзы мои
Все больныя какія-то грёзы!

* * *

Я молился сегодня о ней.
Утро тихимъ покоемъ дышало,
И снопы золотистыхъ лучей
Въ окна тихаго храма бросало.
Хоръ то стройно гремѣлъ, то стихалъ,
И подъ эти священные звуки
Я молился и сладко рыдалъ .

